

Алла Ким

Эмилия +

<https://litres.ru/74520649>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эмилия привыкла получать всё, чего хочет. Внимание, восхищение, любовь — мужчины легко попадали под её влияние, а она умела превращать чужие чувства в инструмент для собственной игры.

Артём стал исключением. Он любил её по-настоящему — искренне, преданно и без условий. Он помог ей выбраться из тяжёлого периода жизни и оказался рядом тогда, когда от неё отвернулись многие.

Но благодарность — ещё не любовь.

Эмилия всё чаще ловит себя на мысли, что остаётся с Артёмом не потому, что хочет быть с ним, а потому, что не может позволить себе уйти. Она продолжает играть, лгать и испытывать его чувства на прочность, постепенно превращая отношения в запутанную игру, где победителя быть не может.

Артём верит, что однажды Эмилия действительно полюбит его.

Эмилия верит, что ещё успеет разобраться в собственных чувствах.

Но сколько боли способны выдержать отношения, построенные на любви одного человека и благодарности другого? И что останется между ними, когда все тайны наконец выйдут наружу?

Алла Ким

Эмилия +

Знакомство

Меня зовут Артем. Мне почти 17 лет, и я учусь в 11-м классе самой обыкновенной средней школы в городе Астане. Во мне нет ничего особенного, кроме чересчур заметной худобы, по-детски богатого воображения и высокого роста — 186 см. Хотя в моем классе есть еще пятеро парней ростом от 186 см и выше, так что на их фоне я вообще теряюсь. Причем все они обладают интересной внешностью и спортивным телосложением. Не раз, поглядывая на них, я завидовал, в душе желая хотя бы на половину набрать тот вес, о котором мечтал. Но всю мою неуверенность прикрывала маска вечной улыбки и напускного безразличия.

С девчонками у меня никогда не заходило дальше дружбы. Они любили общаться со мной, советоваться, делиться проблемами; могли рассказать самое сокровенное. Но как только я предлагал им начать "встречаться" — тут же начинались неловкие паузы, до боли знакомые отговорки, и все как одна говорили: "Честно, Тема, ты мне как брат! Поэтому я даже представить тебя не могу в роли своего парня!" В общем, на личном фронте была тишина. Я никогда не навязывался, не упорствовал, не добивался никого... Ну, если не

считать детскую первую любовь в 5-м классе. Ее звали Милана, она была самой красивой девочкой в классе, здорово танцевала и выросла не по годам. Лишь за ней я бегал хвостиком, дарил цветочки, а она предпочла мне пацана на два класса старше. После этого я перестал ухаживать за девчонками и всегда изначально заводил с ними дружбу: общался, выводывал тайны. И, решившись предложить отношения, получив отказ, я мог быть уверен, что надо мной не будут смеяться другие. Грубо говоря, было чем шантажировать.

Огромное количество времени я проводил в соцсетях, в основном в "Одноклассниках". Там я познакомился с большинством своих подруг. За короткое время общения с ними я понял, что нужно говорить, чтобы понравиться им, войти в доверие. Моя внешность не была достаточно привлекательной, чтобы начинать общение с прямого подката. Я искал девушек из моего города, моего возраста и с привлекательной внешностью, втайне надеясь, что я понравлюсь хотя бы одной как парень, а не как "подружка мужского пола". Я активно участвовал во всех их обсуждениях, сам писал провокационные статусы, делал те комплименты, которые девушки хотят услышать в свой адрес, но ни с одной из них не заходило дальше виртуального флирта.

Семья у меня... как сказать, полноценная, но не совсем такая, как надо. Я живу с отцом, сестрой, двумя единокровными братишками-близнецами и с мачехой. Нет, не подумай-

те, что у меня умерла мать, просто мои родители в разводе. Многие задаются вопросом: почему дети не живут с матерью? Ведь так правильно! Просто моя мамочка ударилась в религию и полностью отдала себя служению храму. С ней я виделся крайне редко, да и особого желания никогда не было. Я вечно раздражался, когда она начинала заговаривать о моральных ценностях, о Господе и тому подобном... Бывало, я даже забывался и повышал на нее голос. Хотя, в принципе, я ни с кем не мог найти общий язык в своей семье. Мой отец был генеральным директором немаленькой фирмы. И, добившись таких немалых высот в карьере, был требователен и ко мне, и к моей сестре. Ко мне — особенно, ведь моя сестра Лина тоже многого добилась благодаря своему упорному и нелегкому характеру и невероятным способностям в учебе.

Моя мачеха, Оксана, была на двенадцать лет моложе отца. Их знакомство произошло так же банально, как сотни других. Она работала на отца менеджером в офисе. Потом начались трудности дома и приятные минуты на работе. В конце концов, мама ушла из дома, причем ее никто не выгонял. Она сама собрала чемодан и, никому ничего не объяснив, ушла жить к своей матери. Тут-то и выяснилось, что отец решил жениться вторично. Через пару месяцев после развода отец женился, и девять месяцев спустя родились близнецы Димка и Сашка. Я их очень люблю, но воспитываю в строгости, так как отца практически не бывает дома. С мачехой я

часто ругаюсь. Характеры у нас не сошлись, зато Лина с ней чуть ли не под ручку по магазинам ходит. В общем, странная у меня семья — все не как у людей.

Часто, когда мы с друзьями прогуливались после школы, мы сидели в парке на скамейке и общались обо всем и ни о чем. Из всей нашей компании из пяти человек только у одного Олега была девушка. Он был этим чрезвычайно горд. А остальные — Санек, Витя, Рома и я — ходили бобылями. По виду ребят, их это особо не трогало, но я по себе знал, каково это быть девственником в 17 лет. Хотя я мог быть уверен только насчет Санька, потому что мы с ним были лучшими друзьями с младших классов и практически ничего друг от друга не скрывали. А насчет других я ткнул наугад.

Однажды мы, как обычно, сидели на своем излюбленном месте. Внезапно на соседнюю скамейку присела парочка. Примерно моего возраста, а может, на год старше. Оба невероятно подходили друг другу. Парень, явно спортсмен, атлетического телосложения, с правильными чертами лица, с гитарой на плече и явно чересчур уверенный в себе. Хотя, если бы со мной была такая девушка, я бы ощущал себя властелином мира! Девушка была необыкновенной! Не сказать, что неземная красавица, но то, как она грациозно двигалась, ее завораживающий взгляд, длинные густые волосы заставляли трепетать. Я поймал себя на том, что плююсь на нее во все глаза. Причем мои товарищи — тоже. Парочка, ни капельки не смутившись, сидела в обнимку. Парень с вызовом

посмотрел на нас, и мы отвели взгляды. Ну конечно, мне бы тоже не понравилось, если бы на мою девушку так глазели с явным вождением.

Мы посидели в этот раз намного дольше обычного. Исподтишка мы поглядывали на соседнюю скамейку, и я в своих самых сокровенных фантазиях представлял эту девушку не просто рядом со мной, а в моей постели. Не удивлюсь, если моя компания думала примерно о том же. Немного погодя к той парочке подошла большая толпа парней, скорее всего их друзья, потому что с каждым из них они радостно поздоровались за руку. А кто-то даже чмокнул *Ее* в щечку. Они о чем-то весело болтали, причем *Она* принимала в общении основное участие. Мои ребята уже перестали пялиться на нее, а я не мог отвести глаз. Затем *Она* взяла гитару в свои руки и заиграла какую-то грустную песню о войне. А когда она запела, мы с ребятами вытянули шеи. У нее был такой чарующий голос, что прохожие останавливались и смотрели на *Нее*. Никто не подпевал ей, все молчали и слушали. Я встал и подошел к их скамейке. За мной подтянулись остальные. В конце песни ей зааплодировали. Она мило улыбнулась и посмотрела... На меня! Я думал, мне показалось, но Санек тоже это заметил и шепнул мне: "Это она на тебя так смотрит?" — я смутился и решил поскорее пойти домой. Я старался выглядеть как можно естественней, чтобы никто не заметил моего волнения.

Дома я первым делом залез в "Одноклассники" и начал искать ее. Имени я не знал и поэтому решил искать по возрасту и городу. Мне повезло: она указала в анкете настоящее место проживания и возраст. Ее звали Эмилия. Она была на год старше меня и училась раньше в моей школе! И как я мог ее не замечать?! Может, она ошиблась номером? Да нет же! Все ее друзья — это ребята, которые учились со мной на класс старше, и я их знал. Странно даже. Ну да ладно! Я запросил у нее авторизацию, и она приняла почти сразу и, причем, первой написала мне:

> Привет, благодарный зритель!

Я даже немного растерялся. Чтобы так сразу и сама?! Но пару секунд спустя я взял себя в руки и ответил ей:

> Привет, красавица! Найти тебя оказалось не так уж и трудно. Будем знакомы?

> А то, что у меня парень есть, тебя не смущает?

Я, не задумываясь, ответил:

> Нет. Я ведь не подкатываю!

> А зачем тогда красавицей обозвал?! :-)) :-)) :-)) :-))

Я расхохотался. Нет, совершенству не бывает предела! Она еще и с юмором! Я решил подстроиться:

> Не знал, что "красавица" для тебя не комплимент, а ругательное слово.

> Просто так называют легкодоступных глупышек, которые сразу текут от каждого комплимента.

> Значит, мне не стоит делать тебе комплименты?

> Да!

Резонно. Я абсолютно запутался. У прошлых моих собеседниц тоже были парни, но они радовались, когда я делал им комплименты. С Эмилией дела обстояли не так просто. Но от этого мне стало еще интересней. Я напечатал:

> Тогда просто расскажи о себе. Какие у тебя интересы?

> Сначала ты.

Я растерялся. Как назло, в голову абсолютно ничего не приходило:

> Да ладно тебе! Я же первый спросил.

> Ты уже знаешь парочку моих интересов. А я ничего о тебе не знаю! Давай, начинай!

> Что я знаю?

> Пение и игру на гитаре.

Я сдался. Я понял, упорствовать бесполезно, и поэтому попытался придумать что-нибудь. Потом вспомнил:

> Я люблю слушать музыку, играть в большой теннис, в бильярд. А ты?

> Что я?

> Что ты любишь?

> Я люблю своего парня.

> Я спросил не кого, а что! — я уже начал раздражаться и дописал, — Я спрашиваю о твоих интересах.

> Если хочешь узнать о моих интересах — посмотри в анкете. Там все подробно написано.

Я выругался. Она явно издевалась надо мной. Ну и ладно. Чего я ожидал? Слишком она хороша, чтобы всерьез обратить на меня внимание. И тем более не мне тягаться с ее парнем. Я перестал ей писать. Решил забыть, но она не выходила у меня из головы. На следующий день я не выдержал и снова написал ей:

> Привет! Как дела?

Она ответила сразу:

> Привет, Обижалкин!

Я не понял:

> Почему это я Обижалкин?

> Ну, ты же вчера обиделся на меня за мои приколы.

> С чего ты взяла? Я не обиделся, просто срочное дело появилось...

Я был доволен своим ответом — и обломал ее дальнейший прикол, и показал, что она не пуп земли, есть дела и поважнее ее! Но тут же пришел ее ответ:

> Что за дело?

Я растерялся. Мне опять в голову ничего не лезло, и я решил потянуть время:

> А тебе так интересно?

> Ну, я бы, наверное, не спрашивала.

Я решил закрыть тему:

> Долго писать. Как-нибудь потом расскажу.

> Знаешь, у меня руки сейчас заняты, и я печатать не могу, — последовал ответ, — дай мне свой номер.

Я несколько мгновений сидел остолбенев. Она сама попросила мой номер! Но тут же написал, боясь, что она передумает. Через пару минут раздался звонок. У меня бешено забилося сердце. Я посмотрел — неизвестный номер. Она! Точно она! Я принял вызов:

— Алло?

— Привет, Артем! — в телефоне раздался ее звонкий голос.

Необъятная радость охватила меня! Я заулыбался как дурак. Единственный вопрос, который пришел мне в голову:

— Как ты?

— Нормально. Ну, так что за срочное дело?

Я тут же протрезвел:

— Что? — пробормотал я.

— Что за срочное дело было у тебя вчера?

Я замялся:

— Ну... — и тут меня будто прорвало, — просто не люблю, когда надо мной издеваются! Вчера ты немного перестаралась.

— О, вот как? ... Ну, извините, если задела ваши чувства, молодой человек!

Я облегченно рассмеялся:

— Ты старше меня всего на год!

— Ага! На целый год! — поправила она меня, — Хотя

по виду не скажешь. Ты очень взросло выглядишь для своих лет!

— Мне многие так говорят.

— Многие — это твои многочисленные подружки? Я заметила, их у тебя много в друзьях.

— Да, но это только друзья.

— И, судя по "Семейному положению", девушки у тебя нет?!

— Правильно заметила. Да это можно было понять уже по тому, как я к тебе изначально обратился.

— А что в этом такого?

— Понимаешь, по натуре я — верный. И если бы я, имея девушку, обратился к тебе так, то это... было бы предательством по отношению к ней.

— Значит, подкат с твоей стороны все-таки был!

Ну вот, опять она подловила меня! Как ей это удастся? А ведь с другими девушками я всегда был осторожней в высказываниях. Я решил действовать напрямую:

— Пойми, я — свободный парень, а ты — симпатичная девушка. Тут хочешь - не хочешь, начнутся подкаты. А что касается верности, то я придерживаюсь такого мнения, что если у тебя есть любимый человек, то ты не флиртуешь с другими, так как это может причинить боль.

— Ну да, это правильно! Все бы так рассуждали! — с какой-то горечью произнесла она.

Вот оно! Ее уязвимое место! Ей нужна верность! Ведь,

скорее всего, ее парень-красавчик вовсю гуляет! Возможно, это мои поспешные выводы, но я все же ухватился за них.

— А что, твой парень рассуждает не так?

— Почему же? Он вообще ни с кем из девушек уже не общается.

— Уже?!

— Да. Один раз облажался и теперь не хочет поводов давать.

— Интере-е-есно, — протянул я, — а продолжение истории будет?

— Да, если хочешь! Правда, она банальная.

— Ну, я все-таки послушаю.

— Не сегодня. Ладно, Артем, я побежала!

— Куда?

— Гулять.

— С парнем?

— Нет, с друзьями.

— С которыми ты вчера сидела?

— Нет, с другими. Их у меня много. Это что, допрос?

— Нет, просто хочу как можно больше узнать о тебе, пока ты не убежала.

— У нас еще есть время! — засмеялась она: "Во сколько тебе можно позвонить вечером?"

— Звони до девяти. Я рано ложусь, — признался я.

— Я тоже ложусь не поздно. Ладно, до вечера!

Я откинулся на стуле. Мне до сих пор не верилось, что

я разговаривал с ней по телефону! Не верилось и в то, что она сама попросила мой номер. Какие-то смутные надежды начали закрадываться в мое сердце.

Было уже половина десятого. Я лег в кровать, но не мог уснуть. Обычно у меня был строгий режим, но я ежеминутно проверял мобильник, хотя понимал, что пропущенных нет. Наконец пришло короткое СМС: "Спишь?" — я тут же позвонил ей. По голосу она была немного пьяненькой:

— Ты... извини, что так поздно. Что-то я загулялась!

— Эм-м-м... Ну, я понял, что ты хорошо погуляла, — не без сарказма ответил я.

— Ну, не сердись! Я, наверное, тебя разбудила?

— С чего ты взяла, что я сержусь?

— Ну, мне так кажется!

— Когда кажется... — начал я, но она меня перебила:

—...лучше больше не пить!

Я расхохотался:

— Это ты сама придумала?

— Да! Ну, так о чем будем болтать?

У меня напрочь вылетело из головы, что я хотел выудить из нее историю о ее парне. Мне захотелось говорить о ней, узнать ее лучше. Из всех девушек, с которыми я общался, она была самой искренней, неординарной и до умопомрачения очаровательной. Мы обсудили ее интересы. Я так и не просматривал ее анкету, поэтому она рассказала мне обо всем сама. Она любила петь, играть на гитаре, сочинять сти-

хи, песни, проводить время с друзьями. Для меня было ново, что друзей она ставила выше отношений. Мне казалось, что на своего парня она смотрела с искренней нежностью. А сам парень был похож на ханжу. Я был удивлен, что он не запрещал ей дружить с другими парнями. Хотя, с чего меня должно это волновать?

Мы разговаривали до полуночи. Под конец я уже сам ощущал себя пьяным и решил попрощаться. Она, по-видимому, не хотела прерывать общения, но то, что она предложила, заставило меня вскочить с кровати:

— Мне так легко с тобой общаться! Даже странно. Давай встретимся завтра?

Вот так, ни с того ни с сего! Я был неуверен в себе. Вдруг она разглядит в моей внешности те изъяны, которые заставляли предыдущих девушек отвернуться от меня?! Хотя, чего я сомневаюсь? Конечно, заметит! Я ответил:

— Ой, завтра вряд ли получится! Нужно маме помочь по дому и все такое...

— А, ну ладненько! Спокойной ночи!

— Пока!

Я еще час ворочался в постели — не мог уснуть. Почему она захотела встретиться со мной? Во мне ведь нет ничего такого, что могло бы вызвать интерес. Да и вообще, почему она посмотрела на меня в парке? Именно на меня! Вокруг было столько людей... В голову начали лезть разные бредовые мысли про притяжение, что если люди предназначены

друг для друга — они обязательно встретятся, независимо от возраста и социального положения. Нет, нужно уснуть, не то утром просплю школу.

2. Первое свидание

Я так и думал! Без четверти восемь. Ненавижу опаздывать!

На ходу закинул в рот сэндвич, который приготовила мама (надо будет потом спасибо сказать), и побежал в школу. Хоть жил и недалеко, всё равно опоздал. Для моих одноклассников это было сенсацией. Как только я вошел в класс, ребята заулюлюкали. Я сделал насмешливый общий поклон и сел на место. Санек ткнул меня в бок:

— Ты чего опоздал-то?

— Ночью плохо спалось, — отмахнулся я. Почему-то даже ему не хотелось рассказывать про Эмилию. Я знал его реакцию: «У нее парень есть, не влезай, потом проблем не оберешься» и так далее.

В школе всё прошло как обычно: подготовка к выпускно-

му, скучные уроки, наставления преподавателей и, ура! Наконец-то домой!

Мои друзья опять пошли в парк, а я под предлогом головной боли побежал домой. Взял телефон, просмотрел пропущенные. Эмилия звонила один раз. Я тут же перезвонил, но она сбросила. Подумал: гуляет с парнем. Но она сразу перезвонила сама. Как оказалось, у неё ВИП. Она была в институте и, пока преподаватель вышел, позвонила. Настроение у неё, как всегда, позитивное. Я смеялся над её шутками и всё больше понимал, что хочу встретиться. Наконец вернулся преподаватель, и она поспешно попрощалась.

Я, вопреки обыкновению, встал перед зеркалом и неудовлетворённо отметил, что моя внешность оставляет желать лучшего: на лице — рубцы от прыщей после переходного возраста, фигура высокая, худощавая, пальцы длинные, чересчур тонкие и кривые. Благо, хоть жилистый. Отец заставлял заниматься спортом: бегать по утрам, качать пресс. Но этого было мало. Волосы длинные, сальные... Надо постричься! Нос крючковатый, с горбинкой. И единственное, что выглядит нормально — глаза, брови и губы. А Эмилия — просто идеал. Смотрю её фото в «Одноклассниках» и млею. Она выбирает удачные ракурсы, стильно одевается, весело проводит время. Где она только не побывала! В Турции, Египте, Малайзии, Южной Корее... Даже завидно. Много

фото с парнем. Его зовут Глеб. Руки машинально кликнули на его страницу. Просмотрел анкету, фото — ничего особенного. Всего тринадцать фото: шесть с друзьями, остальные — с Эмилией. Анкета заполнена не до конца, заходил неделю назад. Ясно, не любитель соцсетей. Мне это даже на руку — не будет маячить перед глазами.

Внезапно раздался звонок. Это она!

Я ответил. Она сообщила, что будет недалеко от парка часа в два. И если захочу, можем встретиться. Я недоумевал: почему она так упорно хочет встречи? Мне ужасно хотелось, но не в таком виде. Поэтому, ничего не ответив определённого, я побежал в парикмахерскую. Час спустя, аккуратно постриженный, в новых чистых вещах, я уже мчался к парку. Позвонил ей, сообщил, что освободился и готов к встрече.

Мы встретились возле той самой скамейки, где увидели друг друга впервые. Странное волнующее чувство охватило меня с головы до ног. Она сидела на нашей скамейке в чёрном кожаном плаще, джинсах и ботинках на каблуках. Выглядела очень сексуально. Чем ближе я подходил, тем сильнее восхищался, и вся неуверенность куда-то исчезла. Я подошёл к ней сзади, нагнулся к самому уху и прошептал:

— Здравствуй!

Она вздрогнула и, обернувшись, расхохоталась. Я засмеялся вместе с ней. Внезапно она лукаво посмотрела на меня:

— Ты там поаккуратней с шёпотом. У тебя приятный голос... От него мурашки по коже!

Я усмехнулся:

— Да ну, брось. Ну, чем займёмся?

Она встала:

— Пойдём гулять. Часик у нас есть, потом мне нужно встретиться с парнем.

Я поморщился:

— Ощущаю себя любовником на час.

— Не думаю, что нам хватило бы часа, будь ты на самом деле моим любовником, — промурлыкала она. Я в недоумении уставился на неё. Она пояснила: — Я ненасытная в постели.

У меня затряслись колени. С чего это вдруг такие интим-

ные подробности на первом... свидании? Хотя можно ли это назвать свиданием, ведь она не свободна?

Вдруг Эмилия резко схватила меня под руку, будто мы знакомы лет десять, и повела к стоянке. Вытащила ключи. Оказалось, у неё своя машина. Дорогая, но неброская. Открыла и села за руль. Я стоял и ошарашенно таращил глаза. Она кивком пригласила сесть рядом. Я повиновался. Вдруг она резко ударила по газам, и мы помчались. Я оробел. Мы неслись со скоростью сто километров в час, где разрешено всего пятьдесят! Я промямлил:

— Может, не стоит так... гнать? Да и... вообще-то, ты прогуляться хотела!

— Я передумала, — небрежно бросила Эмилия. — Я ведь девушка. Мне это свойственно.

— Но за нами же менты могут погнаться! — встревоженно воскликнул я.

— Так даже ещё интереснее! — Она рассмеялась. В глазах заплясали огоньки.

Но я зря переживал. Судя по всему, она прекрасно знала маршрут — там не было ни одного гаишника. Минут че-

рез двадцать мы остановились у заброшенного здания. Никогда тут не был. Мы вышли, она повела внутрь. Поднялись на пятый этаж. Стены были сплошь разрисованы граффити. Я невольно залюбовался. Эмилия ткнула в стену с изображением героев аниме и гордо объявила:

— А вот это — моё творчество.

Я не поверил:

— Ага, как же.

Она возмутилась:

— Я серьёзно! Посмотри, он самый свежий. Я его недавно закончила!

Я пригляделся. Он и вправду был свежим, но я всё равно не верил.

— Докажи! — с вызовом произнёс я.

Она тут же вытащила из сумки тетрадь, и я увидел чёрно-белую мини-копию рисунка. Я сдался:

— С ума сойти! Ты ещё и рисуешь! Да ты творческая лич-

ность! Зачем же ты на экономический поступала?

— Просто ткнула в первое попавшееся и поступила.

Я понял по-своему:

— То есть родители предоставили выбор, и ты...

— Нет, родителям глубоко безразлично, чем я занимаюсь. В школе я участвовала в олимпиадах, хорошо училась, и они не мешали.

— Ты участвовала в олимпиадах?!

— Да. Моя фотография до сих пор висит на стенде «Вами гордится наша школа».

И тут я вспомнил: на том стенде висело всего пять фотографий: три женских (одна — моей сестры) и две мужских. Напряг память и — как наяву — увидел фото Эльдаровой Эмили. Но та девушка была совершенно не похожа на нынешнюю! На фото — девушка в очках, без косметики, с волосами в хвосте... Хотя... что-то общее во взгляде было. Но такие резкие перемены! Я уставился на неё. Правильно истолковав мой взгляд, она расхохоталась:

— Никто не верит. Та фотография сделана в начале десятого класса.

— Но всё равно!.. Когда ты так изменилась?

— Когда с Глебом рассталась.

— Но вы же до сих пор встречаетесь! Что-то я не понимаю...

— Мы с Глебом познакомились в середине одиннадцатого класса. Я уже тогда ходила на вокал, и его тётя была моим преподавателем. Я не была скромницей и познакомилась сама. А вот Глеб был спокойным, тихим, стеснительным мальчиком.

— Это твой Глеб-то?!.. — Она что, прикалывается надо мной?

— Да, он самый, — насмешливо подтвердила она. — Меня всегда влекло к хорошим мальчикам. Ну так вот: обменялись телефонами, пообщались, позависали, а затем я рассталась со своим предыдущим парнем...

— То есть как?! У тебя на тот момент уже был парень?!

— Да, Игорек — мой первый. Встречались около восьми месяцев.

— А Глеб, значит, отбил тебя у него?

— Нет, Глеб согласился быть на втором плане, пока я не решу, кого люблю по-настоящему.

— И ты решила, что любишь Глеба? Что же в Игоре было не так?

— Он слишком много на себя брал. Начались ежедневные скандалы, сцены ревности...

— Это началось до знакомства с Глебом?

— О-о, задолго. Мне нужна была тихая гавань, а Глеб оказался рядом.

— А что, Игорь был деспотом?

— Можно и так сказать.

— Так зачем же ты начала с ним встречаться?!

— Не поверишь, но изначально он таким не был.

— А каким?

— Как Глеб...

Вдруг у неё зазвонил телефон. Краем глаза я заметил: звонил Глеб. Она ответила:

— Алло... Да, Глеб... Нет, не смогу сегодня... Потому что занята... Потом поговорим. Давай, люблю! — и сбросила.

Я с не без удивлением спросил:

— Разве ты не собиралась после меня встретиться с Глебом?

— Я передумала, — улыбнулась Эмилия.

Я готов был взлететь от радости, но лишь ухмыльнулся. Она продолжила:

— Так, на чём я остановилась? На Игоре, кажется?

Я кивнул.

— В общем, другим он был раньше — спокойным, пони-

мающим, не хвастался, мало говорил... Он был у меня первым... Ну, во всём... Ну, ты понял.

Я снова кивнул.

— Некоторое время спустя переменялся до неузнаваемости. Стал ревновать к каждому столбу, трепаться с друзьями о наших отношениях... Вот последнее меня вывело, и я заявила, что больше он меня не увидит. Игорь бросился на колени, как в дешёвом сериале, клялся, божился... Я простила, он стал шёлковым, но хватило его на два дня. А тем временем я познакомилась с Глебом. Мне будто крышу снесло. Он был простым в общении, интересным, сильным — раньше кикбоксингом занимался; ни разу не прихвастнул. С ним были идеальные отношения.

— А как ты с Игорем рассталась?.. Я имею в виду, что сказала?

— Сказала, будто разлюбила. Но он давно подозревал, что у меня кто-то есть. На следующий день он выследил нас с Глебом. Это надо было видеть! — Эмилия хихикнула. — Игорь кричал, грозился убить, а Глеб спокойно стоял и пофигистически смотрел на него. В итоге они отправили меня домой, а сами остались разбираться. Потом мне позвонил Игорь, слезно просил вернуться, говорил, что знает про нас,

но готов простить...

Тут я не выдержал и расхохотался. Надо же, «Санта-Барбара», оказывается, продолжает съёмки. Эмилия тоже расмеялась. Я еле выговорил:

— Нормально! Он сам всё заporол, а ещё тебя простить собирался?

— Да. Но если поглядеть с его стороны, то и я виновата, что налево пошла. Если бы узнала, что мне изменили... Я бы...

— А я думал, что Глеб изменил тебе, поэтому вы расстались, — перебил я.

— Нет, но он был близок. И расставание было обоюдным.

— А можно поподробнее?

— Можно... Ну, по порядку. Мы с Глебом хотели вместе поступить, но я поступила на бюджет, а он вообще не поступил.

— Да ты умница! — восхитился я.

— Спасибо. Недаром же готовилась. Он очень переживал, а я поддерживала. Но у него упала самооценка. А я как раз познакомила его с новой однокурсницей Катей. Ну, она красавица. Парни штабелями падают. А у неё манера общения... заигрывающая. Вот она с Глебушкой моим и начала общаться, пока меня нет. А как ещё поднять парню самооценку, кроме как внушить, что на него запала красивая девушка? Я ей на тот момент и в подмётки не годилась. А Глеб попался в сети. Я всё видела, но ничего не делала...

— Но почему? — не выдержал я. — У тебя на глазах парень флиртует, а ты молчишь?

— Да. Потому что считаю ниже своего достоинства устраивать сцены ревности. Он — человек, может передумать. И в глубине души я верила, что пройдёт. Но ошиблась.

— Ну, это само собой, — скептически вставил я.

Эмилия не обратила внимания:

— Я устала от переживаний и боязни его потерять. И он решил быть честным. Однажды утром приехал ко мне и заявил, что не хочет морочить голову. Я сразу поняла и согласилась. Он не ожидал и начал объяснять... Я лишь улыбнулась, выразила понимание и поспешила на занятия. Глеб был

озадачен.

— А каково тебе было на самом деле? — осторожно поинтересовался я.

Эмилия внимательно посмотрела на меня:

— А ты как думаешь? Тебя когда-нибудь бросали?

Я замялся:

— Э-э... Нет... Честно, до этого и не доходило.

— А-а, значит, успевал сделать это первым?

— Нет... Дело в том... что у меня, по сути, никогда и не было девушки, — выдохнул я. А что терять? Хотел быть честным.

Она расплылась в ехидной улыбке:

— Так, значит, ты девственник?

— Да! — мрачно отозвался я. Меня раздражала её прямолинейность, но и восхищала. — Теперь довольна?

— Да не парься. Глеб тоже был девственником.

— Оо... — я растерялся, затем решил вернуться к рассказу: — Ну, так что ты испытывала? Не уходи от разговора!

— Да я и не уйду! — улыбнулась она. — Ну... хреново было, честно. Даже плакать хотелось. Но выдержала и горжусь. В институте я с деланным безразличием рассказала Кате, что мы с Глебом решили остаться друзьями и что он сам захотел. Катя была ошарашена. Начала оправдываться, что он ей не нужен... Меня это не касалось. Было больно, но я от души пожелала ему счастья.

— Да-а! — протянул я. — Не каждая так легко отпустит.

— А кто сказал, что легко? Просто не хотела бороться за то, что мне не принадлежит. И вечером я познакомилась с одним красавцем. Совершенно случайно. Столкнулась с толпой друзей, и он был среди них.

— Быстро ты, однако! — усмехнулся я.

— Да я и не планировала. Но он — Андреем его звали — просто Аполлон. Таких красивых мужчин я ещё не видела.

Я сразу подумал о своих недостатках и невольно опустил

взгляд. Эмилия, похоже, не заметила:

— Он мне нравился, пока не открыл рот. О господи! Сколько в нём понтов, бахвальства! Сын богатенького папочки, умеющий торговать своей внешностью. За ним бабы табунами бегали. Я тут же заскучала и ушла. Скажу тебе, он был оскорблён! — Эмилия засмеялась. — Начал сам звонить. Наверняка я ему приглянулась, потому что не уделяла внимания. В общем, он помог отвлечься от разрыва с Глебом, а ещё познакомил со всеми модными стилистами. А Глеб тем временем чах в одиночестве. Катя, как и со всеми, поиграла с ним и вычеркнула из контактов. А я посещала салоны, бутики с Андреем, но держалась холодно, строго и чисто по-дружески. Платить за себя не позволяла. В общем, слепил из меня Андрей такую... вот, какая я сейчас. А Глеб начал звонить дней пять спустя. Он слышал от друзей, что я изменилась, похорошела... без него. У нас много общих друзей, и ему было больно. Мы разговаривали на посторонние темы, но мне было трудно. Я ещё не отошла. Неделью спустя мы с Андреем решили уехать на пару дней в горы с друзьями. И буквально за день до отъезда появляется Глеб и умоляет вернуться.

— Очень своевременно! — заметил я.

— Это ещё почему? — удивилась Эмилия.

— Потому что никто не знает, что бы произошло там. Мажоры любят добиваться своего. Мог бы насильно заставить...

— Меня никто не сможет заставить! — уверенно заявила Эмилия. — И неужели ты думаешь, что мои предки такие простые?

— А кто твои родители?

— Это секрет! — улыбнулась она. — Но можешь быть уверен: если мне причинят неудобства, они это просто так не оставят.

— О-о... Звучит как угроза! — рассмеялся я.

— Мне нет надобности угрожать тебе. Ты — хороший.

— Откуда столько уверенности? — криво усмехнулся я.
— Все на первый взгляд хорошие.

— И Глеб тоже был хорошим... — вздохнула она. — В принципе, он и сейчас неплохой, просто изменился.

— А знаешь почему?

— Почему?

— Потому что ты его изменила.

— Каким образом?

— Не подумай, не специально. Но я понял: ты не стерва. Когда близкому плохо — ты помогаешь. Ты поднимаешь парням самооценку до небес. Они начинают думать: «Раз уж она так любит меня, то почему бы и другим не любить?» — это версия Глеба. А версия Игоря: «Раз уж она меня любит, то зачем мне другое общение? Я ведь есть». В общем, дорогая моя Эмилия, — заключил я, — ваш диагноз — идеальная девушка, подруга и жена.

Она расхохоталась:

— Ну, надо же! Это был самый приятный и точный анализ. Сколько, говоришь, тебе лет?

— Будет семнадцать через два месяца.

— Не будь у меня парня, я бы лишила тебя невинности.

Я снова потерял дар речи. Ну почему она так любит шо-

кировать? Решил спросить напрямую:

— Тебе нравится меня смущать? Что я такого сделал?

— Ты раскрыл мою сущность меньше чем за неделю, а для меня ты остаёшься загадкой.

— Я — для всех загадка! — хвастливо подтвердил я. — Ты лишь в шутку смущаешь, я отхожу за секунду, всерьёз тебе не задеть меня. Но всё равно...

— Ты так думаешь? — вдруг перебила она.

— Что думаю?

— Что я не смогу задеть тебя всерьёз?

— Уверен.

— А зря. Ты мне много о себе рассказывал.

— Ну и что? Безобидные факты.

— А если подумать?

Я призадумался. Нет, ничего страшного я не рассказывал.

Максимум — про девственность и отсутствие девушек. К этому я был готов. Ответил:

— Нет, из того, что я рассказывал, ничто не заденет меня.

— Ой, звучит как вызов.

— Считай, что это он и есть.

— В таком случае, вернись на шесть лет назад и вспомни развод родителей.

Я стал как вкопанный. Но это нечестно! Какому ребёнку приятно это вспоминать? Я рассказал лишь, что они развелись шесть лет назад, но не мог учесть, что она использует это, чтобы ранить. Всё думал, она будет цепляться к личности, а она затронула хрупкое воспоминание, о котором я и сам не вспоминал. Все знали про развод, но я не думал, что этим захотят задеть. Перед глазами возникла картина: мама собирает вещи, поносит отца, повторяя через фразу: «Прости, Господи». Сестра, выругавшись, ушла к подруге, а я, десятилетний мальчишка, стоял в слезах, не понимая, почему мама уходит. Она ничего не объяснила, хлопнула дверью. Отец сказал, что мама не вернётся, и через пару месяцев привёл мачеху. Я быстро всё понял, и этого хватило, чтобы стать скептиком на всю оставшуюся жизнь.

Как оказалось, молчал я долго. Эмилия стояла напротив и внимательно смотрела. Наконец я поднял взгляд и усмехнулся:

— Поздравляю. Тебе удалось.

— Радости мне это не прибавило, — холодно ответила она.

Мы стояли молча, глядя друг на друга. Под её взглядом я успокаивался. Она отчеканила:

— Запомни: никогда не будь уверен на сто процентов, особенно если я уверена в обратном. Никогда не бери меня на «слабо» — во мне есть мужская черта: стоять до конца. И забудь про то, что было шесть лет назад. Тебе не исправить, нужно жить дальше. Твой скептический взгляд — маска. В душе ты до сих пор маленький мальчик, которого нужно понять, объяснить ему всё и утешить. Можешь отрицать, но я от своих слов не отступлю.

— А это, я так понимаю, был мой анализ? — насмешливо произнёс я. — Как-то нечестно. Я тебе — хорошую характеристику, а ты меня — негативом.

— Извини, но я так вижу. Жизнь — нечестная игра.

— Увы... — пробормотал я. — А есть вероятность, что всё изменится?

Эмилия странно посмотрела на меня. Грудь начала бурно вздыматься — такое ощущение, будто ей тяжело дышать. Она вдруг вплотную подошла и поцеловала в губы. Волна безудержных эмоций захлестнула меня. Я неистово прижал её к себе, задыхаясь от желания. Она была как дикая кошка, впиваясь в меня коготками. Я не думал о том, что не умею целоваться — действовал по инстинкту. Наконец она отошла, лихорадочно поправляя причёску. Я замер. Что это было? Неужели произошло? Я был готов взлететь. Но эйфория длилась недолго. Глухой голос Эмилии вывел меня из оцепенения:

— Поехали. Я отвезу.

Я шёл следом, не понимая, как расценить её поведение. Мне было наплевать на её парня! Хотелось снова прижать к себе, почувствовать вкус губ...

Ехали молча. Лишь изредка я говорил, куда свернуть. Молчание угнетало. Наконец приехали. Посмотрев на дом, Эмилия восхищённо проговорила:

— Очень красивый дом. Твой папа молодец.

Сейчас мне не хотелось это обсуждать. Я лишь пробормотал «угу», и мы сидели молча. Она ожила первой:

— Ну, пока. Уже поздно, тебе домой пора.

— А... — мне было трудно говорить. — За-завтра... мы ещё встретимся?

— Если ты сам хочешь, — улыбнулась она.

И тут я не выдержал и сам поцеловал её. Она ответила. Невиданный вихрь страсти охватил меня. Сильное вождение, не хватало воздуха... Как вдруг в стекло постучали. Мы резко оторвались друг от друга, и я увидел лицо своей сестры Лины. Она ехидно ухмылялась. Мы поспешно вышли. Они поздоровались, я их познакомил. Лина оценивающе оглядела Эмилию и сказала (в жизни не забуду):

— Ну, может, зайдёте в дом? А то в машине как-то неудобно.

И, посмеиваясь, пошла в дом.

Я не знал, куда деться от неловкости. Но Эмилия лишь засмеялась:

— Я помню твою сестру. Она ничуть не изменилась.

Я облегчённо вздохнул и рассмеялся. Она села в машину, подмигнула на прощание и уехала. Как только она скрылась, я ринулся в дом. Тётя Оксана и Лина сидели на кухне, оживлённо обсуждая что-то. Увидев меня, Лина широко улыбнулась:

— Ну, как дела, герой-любовник?

Никогда в жизни не хотелось так убить сестру, как в тот момент. Я взбесился и бросился на неё. Она выпрыгнула из-за стола и, смеясь, побежала от меня. Тётя Оксана бросила, что если намусорим — убирать будем сами. В итоге Лина заперлась в своей комнате и кричала:

— Что ж ты её в гости не пригласил? Боялся за свои воюющие носки? Или хоть бы зубы почистил, Тёма! Как я ей сочувствую!

Я заперся в своей комнате. Меня трясло — то ли от ярости, то ли от поцелуя, а может, от всего вместе. Пытался перевести дыхание. Едва удалось — зазвонил телефон. Это бы-

ла она.

Я ответил. Сначала говорили о постороннем, но у обоих в голове были другие мысли. В итоге я начал:

— Ты... очень удивила меня сегодня.

— Вообще-то, я не целуюсь на первом свидании.

— А много их было?

— Довольно, но большинство заканчивалось дружбой.

— Ну, а... — я боялся задать вопрос. — А как быть со мной?

Эмилия резко замолчала. Я слушал её дыхание и ждал. Наконец она сказала:

— Одно знаю точно: мы с тобой никогда не будем друзьями. Но и с Глебом меня связывает многое. Я не могу тебе ничего обещать...

Во мне боролись противоречивые чувства. Гордость приказывала сбросить вызов и удалить её из жизни, но сердце колотилось наперекор. Слова вылетели сами:

— Да, я всё понимаю. Глеба ты долго знаешь, а со мной знакома меньше недели. Я ни в коем случае не претендую на его место. Меня всё и так устраивает.

— Ты уверен? — помолчав, спросила она.

Конечно, нет. Не такими я представлял первые отношения. Но, как наяву, увидев перед глазами её образ, просто ответил:

— Да.

****3. Ревность****

В течение последующих недель я встречался с Эмилией исподтишка, лишь в отведенное мне время. С одной стороны, было неприятно быть на "левом фронте", но с другой — чувствовалась интрига, закипал адреналин. Ощущал себя ненайденным вором. Она представляла меня своим многочисленным знакомым как друга детства, если мы где-то их встречали. А встречали мы их постоянно. Складывалось впечатление, будто ее знает весь город.

Эмилия была такой выдумщицей! И, как я уже понял, абсолютно безбашенной! Не раз она заставляла меня нервничать и бояться за нее. Энергии в ней было хоть отбавляй! Мы носились по улицам как дети, дурачились, любовались закатами... Это и была моя юношеская первая любовь. Я понял это почти сразу, но не давал ей этого понять. По моим наблюдениям, чем быстрее ты признаешься девушке в любви, тем быстрее ей надоедаешь. По крайней мере, так было с большинством. Поэтому я решил, что лучше Эмили не знать о моих истинных чувствах.

Спустя месяц наших бурных отношений она пригласила меня к себе домой. Ее родители были в отъезде. Дом у них, конечно, шикарный! Дом моего отца не шел ни в какое сравнение! Внутри все расставлено со вкусом. Ее комната — чисто девичья: бежевые обои с изысканным цветочным узором, большая люстра, красивая мебель. Я будто вошел в святилище, в ее маленький мирок. Мне показалось, она все больше начинает доверять мне... В этот день все и свершилось. Я распрощался со своей невинностью в ее нежных объятиях.

Я постоянно любовался ею: движениями, улыбкой, глазами... любой мелочью! Она околдовала меня. По каждому ее зову я был готов лететь! Всякий раз бежал сломя голову на свидания, но, приближаясь к месту встречи, останавливался отдышаться и доходил спокойным шагом. Я приходил на

пять-десять минут раньше, и мне никогда не приходилось ее долго ждать. Она приходила всегда вовремя и почти всегда в хорошем настроении.

Однажды мы гуляли в парке, где встретились впервые, и надо же было нам встретить моих одноклассников! Санек, Витя, Рома и Олег вытаращились на меня. Я помахал им. Было бы некрасиво не подойти, поэтому я шепнул Эмилиии:

- Это мои друзья. Подожди, я поздороваюсь.

- Зачем мне ждать? – возразила она. – Я с тобой подойду!

Я посмотрел на нее и решил не возражать. Когда мы подошли, мне в голову пришла мысль:

- Здорово, парни! Это Эмилия – моя подруга детства!

Санек прищурился:

- Подожди-ка, ты же в тот раз на гитаре тут играла!

- Ага! – подтвердила она. – Я была в отъезде некоторое время, и Тема меня забыл. Я сильно изменилась, и он меня не узнал в первый день. А я его сразу узнала!

- А-а, понятно! – протянул Санек. – Ну, будем знакомы! Это Витек, Олег и Рома.

Все устремили на нас недоверчивые взгляды, но пять минут спустя каждый из них, за исключением Ромы, пытался сказать ей что-то остроумное, обратить на себя внимание. Мне это, мягко говоря, не нравилось, но я не мог открыто выказать недовольство – тогда бы они все поняли. Эмилия держалась с ними просто и дружелюбно. Вскоре ей позво-

нил Глеб, и она поспешила откланяться. Мне было тоскливо смотреть ей вслед и знать, что кто-то другой будет сейчас прикасаться к ней... И этот другой может не скрывать своих чувств, а я должен! Ребята тоже смотрели ей вслед, и только Санек, глянув на меня, все сразу понял. Мы негласно решили это не обсуждать. Тем временем Витек затараторил:

- Ну, Темыч, ты и жук! Значит, это к ней ты последний месяц бегал?!

- С чего ты взял?

- Как с чего?! Да она же офигенная! Эх, я бы вдул!

Кровь прилила к моему лицу. Я чуть не затрясся от гнева. Кое-как взяв себя в руки, я сквозь зубы процедил:

- Во-первых, у нее есть парень, с которым она уже почти год вместе. Во-вторых, она мне как сестра, и я ее очень уважаю! Это тебе не твои дворовские шалашовки! И если ты не хочешь со мной ссориться – больше не говори о ней в таком тоне!

Санек миролюбиво положил мне руку на плечо:

- Да брось, Темыч! Он не хотел сказать, что она шалава, просто классная девушка! Он ей комплимент сделал!

Я немного успокоился. Действительно, чего я кипячусь? Видать, от ревности совсем сошел с ума! Но я же знал, на что иду! Зачем только согласился?!

Витек тем временем сидел, насупившись. Я подошел к нему:

- Ты, это, не обижайся. Просто день не выдался...

- Ладно, забей!

- А реально, – подал голос Олег, – где ты этот месяц про-
падал, Темыч?! Как заканчивались уроки – ты сразу срывал-
ся и убегал. Да и уроки прогуливать начал...

- Действительно, – подтвердил Витек. – Может, ты и
вправду к Эмиле этой бегал?

- Да не к ней я бегал! – в сердцах воскликнул я.

- А к кому?

- К девушке своей! – вырвалось у меня.

Все загудели. Даже Рома оживился:

- А че это ты молчал? Че нам не говорил?

- Кто такая? Я ее знаю? – осведомился Олег.

Я замялся. Ну вот, одна ложь за другой! Особенно пар-
шиво было врать Саньку, но я пообещал Эмилиии, что о нас
никто не узнает, и старался сдержать обещание. Я говорил
первое, что придет в голову:

- Ну, нас Эмилия познакомила. Ее Вика зовут.

- А твоя Эмиля не может и мне кого-нибудь подыскать? –
ткнул мне локтем в бок Санек.

Я усмехнулся:

- Оставлю за тебя заявку!

Ближе к вечеру мы разошлись. Первым делом я набрал
Эмилию и рассказал о разговоре с ребятами. Она расхохота-
лась:

- А что, есть у меня такая подруга Вика, и как раз она без
парня!

- Да ты что, шутишь?! Нафиг мне твоя Вика нужна?!

- А что? По крайней мере, тебе не будет стыдно перед ребятами за ложь!

Я призадумался. А что?! У Эмилиии есть Глеб, а что плохого, если и у меня будет девушка? Я ответил:

- Ну, хорошо, убедила! Знакомь меня со своей Викой!

- Ага, ну все, до завтра!

- Как, до завтра?! Я думал... – растерянно пробормотал я.

- Поболтать не получится, Тема, я немного занята.

- А, ну тогда ладно!

- Пока-пока! – И она отключилась.

Этой ночью я допоздна ворочался в кровати. В первом часу пришла СМС от Эмилиии с номером Вики. Она сказала, что обо всем договорилась, и Вика будет ждать моего звонка.

На следующий день я позвонил Вике. Она оказалась очень общительной. С ней было довольно интересно. За время отношений с Эмилией моя уверенность в себе возросла до небывалых вершин! Я стал раскованнее, понял, как манипулировать людьми, создавать интригу... Эмилиия была хорошим учителем.

Я пригласил Вику в кафе, она с радостью согласилась. После школы я напрямиком направился в назначенное место. Когда увидел ее – немного разочаровался: низенькая худенькая брюнетка, хрупкая, на вид лет пятнадцать, хотя на самом деле чуть старше меня. Но ее фигуру с лихвой компенсирова-

ли большие карие глаза, длинные ресницы, пухлые губки и шикарные длинные волосы до пояса. Мы сели и начали общаться. Она была остроумна, как Эмилия, очень начитанная и смешная. Что-то в ней напоминало мне Эмилию. И хотя я наслаждался компанией Вики, я постоянно думал о ней. Слишком сильно я к ней привязался за полтора месяца. Она занимала все мое время и мысли. Вика – другое, но, может, я и к ней смогу так привыкнуть? Я попытался выбросить Эмилию из головы хотя бы на время, и мне это удалось, но с трудом. Вика показала мне свои рисунки, и я вспомнил:

- В том здании! Граффити! Я видел уже этот рисунок!

- Ты там был?! – изумилась Вика. – Это Эмилька тебя приводила туда?

- Э-э... Ну да, а что?

- Да просто... – пробормотала Вика. – Это наше с ней место. Наше и еще пары людей. Мы еще в школе его обнаружили и никого туда не приводили.

- Да ладно, – усмехнулся я. – Она меня еще в первый день нашей встречи туда повела!

- Как? Она вроде сказала, что вы с детства знакомы!

Блин! Вот так подставился! Я поспешил исправиться:

- Имею в виду, когда мы недавно встретились после долгой разлуки. Мы ж несколько лет не виделись!

- А-а, ну ясно... Только больше про то место – никому! Ладно?

- Хорошо-хорошо! Теперь меня приобщили к вашей тай-

не?!

- Получается – так! – улыбнулась она.

Мы сидели до вечера. Затем решили пройтись пешком. Я проводил ее до самого дома. Оказалось, она жила рядом с Эмилией. На прощание она встала на цыпочки и чмокнула меня в щеку. Когда я уходил – набрал Эмилию, но она не отвечала! Такого еще не было! Она постоянно носила телефон с собой. Даже в душ! Раньше она отвечала или сбрасывала, если была занята. Ее молчание угнетало меня. Что случилось? Может, она обижена из-за свидания с Викой? Нет, бред! Это же ее идея! Может, уснула? Тоже не может быть – она спит чутко, телефон на вибрации услышит! Может, телефон потеряла?! Я не знал, что и думать! Наконец, я до нее дозвонился.

- Алло, Эмилия?

- Да, привет, Тем!

- Что такое?! Я до тебя еле дозвонился!

- Я сейчас не могу говорить, – тихо ответила она.

- А что случилось?! – настаивал я.

- Я занята, – ответила Эмилия, и вдруг раздался голос Глеба: "Солнышко-о! Может, спинку мне потрешь? А потом еще разик..." – до конца фразы я не услышал, потому что Эмилия сбросила вызов.

Я стоял, не шелохнувшись. Ну конечно, она была с ним! И, само собой, не могла ни сбросить, ни ответить... Какой же я идиот! За все время я еще ни разу не заставлял ее с Глебом,

потому что она раньше всегда предупреждала меня. А тут не предупредила. Или забыла... или страсть настолько овладела ею, что она не захотела тратить время на предупреждение...

Мне стало паршиво! По телу прошла неприятная дрожь. А ведь он тоже целовал ее, касался... Ведь все ее существо пропитано им, а я как увеселительно-развлекательный комплекс – все для вашего удовольствия! Она же тупо использует меня, а я позволяю! Нет! Хватит! Я ей не игрушка! Начну строить отношения с Викой!

Написав Вике СМС с пожеланием спокойной ночи, я лег спать. Завтра начнется новый день, и в нем уже не будет Эмили. Если она позвонит – сброшу! Или не отвечу! Не хочу больше видеть ее! Долбанная шлюха!

Утром, как только открыл глаза, потянулся к телефону в надежде увидеть сообщение от Эмили, но от нее ничего не было. Зато было от Вики. Она желала доброго утра и хорошего дня. Хотя я ничего и не чувствовал к Вике – все равно было приятно. Я напечатал:

> Доброе утро! Мне, по идее, нужно в школу, но не хочется. Какие у тебя планы?

> Никаких. А что, есть предложения?

> Да, давай встретимся? Погуляем.

> Хорошо, буду ждать!

Я быстренько собрался, и через час был уже возле ее подъезда. Она вышла двадцать минут спустя. Я почувствовал раз-

дражение – Эмилия никогда не задерживалась. Ну вот, опять о ней думаю! Нужно отвлечься!

Но как бы я ни отвлекался, не мог выкинуть ее из головы. И, как назло, Вика захотела пойти на ту заброшенную стройку.

— Я давно здесь не была! Хочу разукрасить еще одну стену.

Пока Вика разрисовывала пустую стену, я засмотрелся на рисунок Эмилии. Что-то в нем изменилось! Я видел его много раз, но сейчас было что-то новое... Я пригляделся. На руке Рэй (героиня аниме «Сейлормун») появилась татуировка в форме глаза! Странно, буквально позавчера ее не было! С чего бы это?! Я подошел почти вплотную – в зрачке по кругу была какая-то надпись. Казалось, я сейчас прочитаю...

— Может, еще оближешь? – раздался за спиной насмешливый голос Вики.

Я рассмеялся.

— А что, Эмилия так сильно любит аниме?

— О, это наша с ней страсть! Мы с детства любили срисовывать персонажей. Рисунки у нас похожи, но у каждой есть своя "фишка"!

— Какие у вас фишки?

— Если посмотреть на рисунки Эмильки, персонажи у нее игривые. Там волосы с плеч убрала, чтобы оголить руки, на другой типа ветер юбочку приподнял... А я люблю более строгие и грустные образы.

— А в жизни ты тоже любишь больше строгость?

— Смотря в каких случаях, – уклончиво ответила она.

— А в парнях? – я подошел к ней ближе, чтобы напрочь выбросить Эмилию из головы.

— В... парнях? – Вика сглотнула. Видно было, что я волную ее. Мне нравилась ее реакция.

— Да... Например, во мне! Тебе ведь наверняка что-то понравилось! Ну, или наоборот...

— Ммм, я тебя почти не знаю, – слабо отозвалась Вика, и я поцеловал ее.

Странно. Всякий раз, когда я целовал Эмилию, чувствовал внутренний подъем, становилось трудно дышать, просыпалось непреодолимое желание. Но с Викторией ничего такого не было... Я просто целовал ее. Чувствовал ее зубы и язык. Губы приятно отдавали вишней. С Эмилией я даже не думал о том, чем от нее пахнет... Я лишь падал в пропасть и забывал обо всем! Может, с Викторией это тоже будет, только позже?

Наконец, мы отошли друг от друга. Она, вся покрасневшая, улыбнулась мне:

— Ну, надо же! Ты и вправду такой, каким она тебя описывала!

— Кто?

— Эмилька. Она расхваливала мне тебя и... я вижу, что не напрасно!

Я вдохнул побольше воздуха. Ну почему, если я и забываю ее, мне все равно о ней напоминают?! Я обнял Вика и

прошептал:

— Может, не будем говорить о ней, хотя бы сейчас?

Она хихикнула и поцеловала меня. Вот, кажись, и замутили! Теперь она моя настоящая девушка! А не те объедки, которые оставляет мне Эмилия после Глеба! Я решил быть романтичным. Схватил ее и поднял на руки. Она звонко смеялась, и я пытался быть веселым. Но всякий раз, когда мой взгляд падал на стены, рисунок Эмилии бросался в глаза. Я предложил:

— Может, прогуляемся по парку?

— По какому?

— Да есть один. Мы с друзьями постоянно гуляем там.

— Что ж, ну пошли!

Как раз было два часа, уроки закончились, а значит, ребята уже должны были сидеть на нашей скамейке. Самое время пройтись мимо. На этот раз я не буду представлять им Вику, просто пройду. Но, подойдя к скамейке, мою уверенность как водой смыло! Там сидели мои друзья, и они о чем-то оживленно болтали с... Эмилией! Я глазам не поверил! Что она делает с ними?! Вика тут же заметила ее.

— Эмилька! – помахав рукой, крикнула она.

Эмилия посмотрела на нас и... радостно улыбнулась! Если я и ожидал реакцию, то уж точно не такую! Нам пришлось подойти.

Мои одноклассники посмотрели на нас с едва заметной улыбкой и, поздоровавшись, почти сразу замолкли. Лишь

Эмилия звонко пропела:

— Ну что, голубки, наконец-то вышли в люди?

Вика засмеялась:

— Ну, конечно, я не часто выхожу, но я не такая дикая, какой ты меняставляешь!

— Что ты, дорогая! – Эмилия поднялась и обняла Вику. – Я люблю тебя, как родную! Ну, чем вы занимались сегодня?

— Ходили туда, куда ты водила Артема не так давно!

— О! Ну, молодцы! – Эмилия исподтишка посмотрела на меня и как-то понимающе улыбнулась. Мне стало грустно от этого взгляда. Что она хотела сказать? Что понимает? Или, что хуже, отпускает?! Я решил не думать об этом.

— А что вы здесь делаете? – спросил я.

Санек усмехнулся:

— А мы сегодня пришли посидеть сюда и увидели Эмилию. Вот и решили пообщаться и познакомиться поближе!

— Эй, у нее вообще-то парень есть! – смеясь, воскликнула Вика. – Или, ой, это был секрет?!

— Никаких секретов! – Смеясь, ответила Эмилия. – Все в курсе!

Однако легче мне не стало, потому что Витек явно подкатывал к ней, а она весело отвечала. Что она делает?! Ей несколько раз при мне звонил Глеб, но она только коротко отвечала: "Я занята!" – и уходить явно не спешила. Мои ребята развлекались вовсю! Олег привел свою девушку и притащил гитару. Эмилия играла и пела веселые песни. Вика еле

слышно подпевала ей. Я обнял свою девушку и прошептал:

— Хочешь, пойдем, прогуляемся?

Она кивнула, и мы распрощались с друзьями. Когда я проводил ее до подъезда, она спросила:

— С тобой все в порядке?

Я улыбнулся:

— Нет, не в порядке. Мне очень-очень хорошо с тобой!

Вика рассмеялась:

— Ну, аналогично! Спасибо за клевый день!

Она поцеловала меня и ушла домой.

На следующее утро в школе Витек не мог успокоиться:

— Не, ну вы видели, как мы вчера зависли?! Я ей явно понравился!

— С чего ты взял? – усмехнулся Рома. – Она со всеми вчера прикалывалась!

— Но никто из вас не шутил с ней так, как я! А на мои шутки она отвечала!

Я сидел молча, якобы читая сообщения, но внутри негодовал. Да кого он из себя возомнил?! Ей не нравятся подобные тупоголовые понторезы!

Она не звонила мне ни вчера, ни сегодня... И я ей не звонил. Нужно это в себе перебороть! Потом будет легче!

Но, как назло, на большой перемене ко мне подошел Витек и тихо спросил:

— Ты ведь хорошо знаешь Эмилю?

Я посмотрел на него:

— Да, а что?

— Я ее на свидание пригласить хочу. Какие цветы она любит?

Я встал. Руки непроизвольно сжались в кулаки. На его счастье подошел Санек и, положив руку мне на плечо, воскликнул:

— Слушай, а Вика у тебя – огонь! На первый взгляд, конечно, скромница, но если пообщаться с ней...

Я с облегчением вздохнул:

— Да ладно тебе! Самая обыкновенная!

— Ну, конечно, не такая как Эмиля! – снова встрял Витек.
— Ну, так, ты не ответил, какие цветы она любит?

— Во-первых, если ты не понял, у нее есть парень; во-вторых, она не любит цветы; и в-третьих, тебе до нее ползти и ползти! И чего ты ко мне прицепился?! Не видишь, у меня своих дел по горло?!

Витек озадаченно посмотрел на меня, а Санек сразу же увел меня в туалет. Там я умылся, но так и не успокоился. Санек, помолчав, все-таки спросил:

— Ты ведь из-за Эмили такой?

Я не ответил, лишь тупо уставился в раковину. Санек помялся немного и задал вопрос, которого я не ожидал:

— Вика твоя... Она ведь только для прикрытия?

Я вздрогнул и посмотрел на него. Он продолжил:

— Ты... тебе нравится Эмиля, но у нее есть парень. Вот ты

и решил начать встречаться с Викой, чтобы о ней не думать? Так?

Я кивнул. Затем спросил:

— Как ты догадался?

— Я ж тебя не первый год знаю, — усмехнулся он. — В тот день, когда я вас увидел вдвоем — ты весь светился от счастья. Я видел, как ты на нее смотрел вчера. Ты ревновал ее к Витьку, а к этой Вике ты ничего не испытываешь. Ты только играешь... А об Эмиле ты забудь, как о девушке. Только зря себя мучить будешь. Мне кажется, она не увидит в тебе парня, без обид. Ты лучше больше о Вике думай! Вон, смотри, как она тебя за месяц изменила! Ты будто... вырос!

Я сразу же посмотрел на Санька. Значит, он еще не все понял! "Эх, Санек, знал бы ты, кто меня так изменил! Вику я знаю всего-то три дня, мне просто повезло! А Эмилия не просто видит во мне парня... Она меня им сделала!" Как мне хотелось сказать ему все это! Но я не мог. Я обещал ей. Поэтому я просто кивнул, и мы пошли на урок.

****4. Признание****

Витек все-таки не успокоился. Три дня подряд выклянчивал у меня телефон Эмилии. Я начал грубо отшивать его. Мы были практически на ножах. Ребята пытались сгладить углы, но напрасно. Мое терпение лопнуло окончательно, когда я увидел, что он без спроса взял мой телефон с парты

и начал копаться в контактах. Я схватил его за воротник и отшвырнул в сторону. Он изловчился и ударил меня в нос — кровь тут же брызнула, но я не обращал внимания. Я пнул его ногой в живот. Он согнулся. Тут подросли ребята и разняли нас. Девчонки подняли такой визг, что сбежались ученики и учителя. Я с ненавистью смотрел на Витька. Прибежала завуч и отвела нас сначала в медпункт, затем — к директору. Там долго пытались выяснить, кто первый начал, но мы неизменно отвечали, что просто споткнулись и упали. Директор вздохнул. Он хорошо знал моих родителей и вряд ли поверил бы, что драку начал я. Поэтому выпроводил меня, а Витек остался.

Я сразу пошел домой. Мачеха пришла в ужас, увидев меня. Оказывается, нос распух, а под глазами поползли синяки. Она приложила лед, но толку было мало. Она суежилась надо мной. Я никогда не был проблемным: в драках не участвовал, жалоб на меня не было. Она попыталась узнать, с кем подрался, но я был не в настроении и отрезал, что хочу спать. Она не настаивала. Надо же! В кои-то веки не подлила масла в огонь!

Вечером позвонила Вика. Хотела встретиться, но я отказался, сославшись на головную боль. Лежа на кровати, глядя в потолок, думал об Эмилии. В жизни бы не подумал, что из-за девушки ударю друга! Что она сделала со мной?! Надо

больше времени проводить с Викой. А что? Она хорошая, интересная, умная, а главное – моя! Ее не нужно делить, ни у кого отбивать... Но так пусто внутри!

На следующий день встретился с Викой. Она тоже ужаснулась. Я придумал правдоподобную историю про то, как мы с ребятами носились и я споткнулся о стул, упав носом об парту.

– Вы, парни, никогда не вырастаете! – с иронией пробормотала Вика.

Я лишь засмеялся и обнял ее за плечи. Но настроение у нее было не романтическое. Весь день она только и делала, что капала ядом. Мне надоело, и, сославшись на плохое самочувствие, пошел домой. Но возле дома меня ждал сюрприз. Я издали увидел Ее машину, и сердце заколотилось. Подошел ближе. Эмилия сидела внутри. Увидев мое лицо, ее глаза округлились. Затем она вышла и рассмеялась:

– Да ты – красавчик! Что случилось?

– Упал носом о парту, – отмахнулся я. – Какими судьбами?

– Просто соскучилась.

Я замолчал. Что она творит?! Жестом пригласив меня в машину, она села за руль. Я сел рядом. Мы поехали на заброшенную стройку. Всю дорогу молчали. Приехав, поднялись на тот же пятый этаж. Она закурила. Я знал, что она курит лишь когда нервничает. Подошел.

– Что случилось? – спросил я.

– Я же говорю, соскучилась!

– А что не позвонила?

– Я знала, что ты с Викой. Вот и не стала мешать.

– Но мы могли допоздна задержаться!

– Ничего! Я б подождала.

– Чего ты хочешь?! – наконец вспыхнул я.

– Я хочу тебя! – взглянув мне в глаза, ответила Эмилия.

Я запнулся:

– Ну, так в чем проблема?!

– У тебя уже есть Вика. Я тебе не нужна.

– С чего ты взяла?! – уже не сдерживаясь, крикнул я. – Ты

же сама этого хотела!

– Кто тебе сказал?!

– Но ты же сама познакомила нас! Это была твоя идея!

– Я просто предложила. А ты согласился.

Я окончательно запутался. Начал атаку с другой стороны:

– Но ведь у тебя есть Глеб! Я тебе слова не сказал насчет

него!

– Потому что ты знал о нем с самого начала.

– Вот именно! И он мне не помешал!

– Я тебе объясню разницу: ты – не знаешь Глеба! Он для тебя просто прохожий! А Вика – моя подруга! И, извини, у меня закидон – не разрушать чужие отношения!

Она вдруг развернулась и зашагала прочь. Я кипел от гнева. Что же, ей все дозволено, а остальные должны следовать

ее указке?! Нет! Это уж слишком!

Хотелось догнать и высказать все в лицо, но гордость не позволила бежать за ней. Я присел на деревянные доски. Зачем она вообще появилась в моей жизни?! Одни мучения! Но в глубине души я вовсе так не думал. Я понимал, что обманываю себя. Я развернулся, и взгляд снова упал на рисунок Эмилии. Тут я вспомнил про надпись на татуировке в форме глаза на руке Рэй. Подошел так близко, что нос почти касался стены. Снова изучая надпись, застыл. Наконец... Я прочитал! Там было написано: «Эмилия + Артем»! У меня перехватило дыхание. Неужели ее поведение означало... что она наконец почувствовала?! Неужели я смогу надеяться...

Не закончив мысли, я побежал к Вике. Не хочу больше ее обманывать! Она не заслужила! Застал ее дома. Настроение у нее было лучше, чем днем, и мне было не по себе, что испорчу его. Она поцеловала меня при встрече. На этот раз я был холоден.

– В чем дело?

Я решил:

– Вик, ты... прости меня! Прости, что морочил тебе голову все это время... Просто, я считаю, что мы друг другу не подходим.

Вика подняла бровь:

– Мы что, расстаемся?

– Ну... получается, что так, – виновато ответил я. – Поверь, ты – замечательная девушка! И обязательно встретишь

своего человека, просто...

– Просто ты по Эмиле сохнешь, ведь так? – отрезала Вика. Теперь она смотрела на меня холодным пронзительным взглядом. Я лишь промямлил:

– Как ты...

– Я давно знаю Эмильку, – снова прервала она, – и я прекрасно знаю, как выглядит влюбленный в нее мужчина! Вы же не с детства знакомы, ведь так?!

– А это ты откуда знаешь? – я был поражен.

– Это Я не знаю ее с детства! По-любому, она бы хоть раз о тебе упомянула!

– Я... не знаю, что и сказать...

– Давай останемся друзьями – вполне подойдет! – улыбнулась она.

– Правда?! Ты... ты не шутишь? – не верил ушам.

– А что, похоже? Тема, ты мне очень интересен! Раз уж не получилось в любви, может, другом станешь хорошим?

Я в радостном порыве обнял ее:

– Обещаю! Буду самым лучшим другом! Можешь во всем на меня положиться!

Она улыбнулась и обняла в ответ.

– Хорошо, что до секса у нас не дошло! Тогда не было бы никакой дружбы, – усмехнулась она.

Я рассмеялся. Она – действительно замечательный человек! С ней я мог быть счастливым, но молодость моего сердца не позволила терпеливо ждать прихода чувств. Оно захоте-

ло поддаться нынешним, страстным. Я попрощался с Викой, радуясь, что все прошло лучше, чем я ожидал, и побежал к автобусной остановке, на ходу набирая Эмилию. Она долго не отвечала. Наконец, громко сказала: «Алло!» – Судя по всему, была за рулем, и я услышал сильный звук мотора. Я перепугался:

– Ты что, опять гоняешь?!

– Чего ты хочешь, Артем?! – перекрикивая шум.

– Я расстался с Викторой только что!

Я услышал, как она резко притормозила и почти крикнула:

– Что?!

– Я люблю тебя, Эмилия!

– Что?! – она не поверила ушам. – Что ты сказал?!

– Я люблю тебя! Где ты?!

– Я... Лучше скажи, где ты! Я подъеду!

– Я на остановке возле Викиного дома. Только, умоляю, не гони! Я подожду!

Она приехала полчасу спустя. Судя по всему, была далеко. Она выбежала из машины прежде, чем я успел подойти, и запрыгнула на меня, обвинив ногами торс. Я поцеловал ее. Прохожие осуждающе смотрели, но нам было все равно. Поцелуй был таким страстным! Я вложил в него все свои чувства, всю боль, которую не мог показать раньше. Наконец, отпустив меня, она прошептала:

– Я... не могу без тебя! Я не хочу, чтобы ты шел на жертвы,

но мне нужно время. Ты меня понимаешь? Не хочу потом ни о чем жалеть!

– Я все понимаю... Мне важнее, чтобы ты была рядом! Перетерплю. Все ради тебя перетерплю!

– Я знаю! – она взяла меня за руку. – Поехали?

Мы ехали по ночной Астане. Никогда город не казался мне таким красивым! Я высунулся по пояс из машины и кричал что есть силы! Чувствовал себя таким свободным! Эмилия звонко смеялась. Я смотрел на нее, и мне казалось, что она моя! Моя! И только Моя! Когда мы остановились возле Нашей стройки, я не мог сдержаться. Я буквально набросился на нее. Внезапно она взяла инициативу в свои руки. Так безумно мы еще не отдавались наслаждению. Некоторое время спустя мы сидели, открыв дверцы, и она затягивалась сигаретой. Мне стало интересно:

– Дай попробую? Неужели это реально так расслабляет?

– Они крепкие, – предупредила Эмилия.

Я затаился. Она была права. Я закашлялся, а она хохотала.

– Дай еще! – настойчиво попросил я. – Не распробовал!

На этот раз дым вошел куда нужно, и у меня закружилась голова. Попросил еще.

– Да я так совсем тебя испорчу! – насмешливо сказала Эмилия. – На, возьми целую, но у меня не затягивайся!

– Нет, передумал! – отказался я. – Бесполезная трата денег!

Мы уснули в машине. В два часа ночи у меня завибрировал телефон. Звонила Лина.

– Тема, ты где?! – требовательно.

– В чем дело, Лина?!

– Родители места себе не находят! Ты хоть бы позвонил!

– Скажи: я у Санька!

– Точно?!

– Не точно! Но будет лучше, если им ты скажешь так!

– Ах ты, похотливый...

– Все, спокойной ночи! – торопливо сбросил и тут же услышал смех. Она проснулась и все слышала. Я улыбнулся.

– У меня спина болит спать здесь! – пожаловалась она. –

В жизни не засыпала в машине!

– Я тебя понимаю! Но уже два часа. По домам расходиться поздно.

– А я и не собиралась! Давай номер снимем?

Я растерялся. У меня не было с собой денег на гостиницу.

Эмилия поняла без слов:

– Ну, это даже не "снимем", а просто завалимся!

– То есть?!

– В одной гостинице моя троюродная сестра администратором. Если есть свободные номера – она предоставит нам один!

– Нет, это неудобно, – возразил я.

– Да все удобно! – воскликнула она, заводя мотор. – Она мне многим обязана!

– Например? ...

– Например, я ей помогла подняться в должности!

– Но как?!

– Хозяин этой гостиницы мой знакомый. Я ему однажды жизнь спасла!

– Каким образом?! – я удивлялся все сильнее.

– У него сердечный приступ начался, а я случайно в том же кафе была. Дала корвалол и сделала массаж сердца... Вернее, в обратном порядке... И...

– ...и дыхание рот в рот?! – насмешливо закончил я.

– Нет, до этого, слава богу, не дошло!

Когда мы приехали, Эмилия подошла к женщине-администратору. На вид лет 32-34, лицо суровое. Но как только она увидела Эмилию, то расплылась в улыбке. Эмилия что-то шепнула, и, посмотрев на меня, та женщина заулыбалась еще шире.

Нас отвели в аккуратный номер. Я никогда не был в гостиницах и разглядывал все с любопытством. Эмилия тем временем пошла в душ. Мне захотелось понаблюдать. Моим глазам представилась прекрасная картина! Она была словно обнаженный ангел под водопадом! Я не выдержал и тоже залез к ней под душ. Она улыбнулась. Я начал тереть ей спинку, массировать плечи, шею, ключицы... Возбуждение новой волной нахлынуло на меня. Мне так нравилось прикасаться к ней!..

Проснулся поздно, ближе к полудню. Эмилия еще спа-

ла. Она была еще прекрасней! Никакой косметики, обнаженное тело слегка прикрывало одеяло. Я поцеловал ее щеку. Она тут же проснулась. Открыв глаза, посмотрела на меня и улыбнулась.

– Доброе утро! – прошептал я.

– Доброе!... – улыбнулась она. Но, посмотрев на часы, охнула: – Ну ничего себе утро! Уже обед!

– Да, какая разница! Тебе куда-то было нужно?

Она виновато посмотрела на меня. Я сразу понял.

– К нему? ...

– Угу... – подтвердила она. И, будто решившись, добавила: – У нас... сегодня годовщина.

Я сидел, как громом пораженный. Годовщина! Они уже целый год вместе?! И как она может сразу после меня ехать к нему?! И, раз уж у них такая дата, то конечно, в конце вечера что-то будет! Я ненавидел весь мир, а в первую очередь себя за свое бессилие. Что я могу сделать?!

– Значит, сегодня мы с тобой уже не увидимся? – уныло спросил я.

Она застыла перед зеркалом и с сожалением посмотрела на меня. Я поспешил улыбнуться:

– Да ладно, не переживай! Мы сегодня, наверное, встретимся с друзьями... Посидим, выпьем...

Я знал, что звучит наигранно, но не мог иначе. Так горько было отпускать ее к Нему!

Ближе к часу она подвезла меня домой. Я долго целовал

ее, словно не мог насытиться. В итоге она прошептала:

– Мне надо ехать, Тема! Я обязательно позвоню!

Ага! Как же! Когда он будет спать?! Я послушно вышел и, помахав рукой, вяло побрел домой.

Дома меня встретили мачеха и близнецы. Они видели мое подавленное состояние и не стали задавать вопросы. Я зашел в комнату. Значит, год назад у Эмилии с Глебом все началось?! Интересно, как они считают – с самого начала отношений или с того момента, как она рассталась с Игорем?.. Какая разница?! Сейчас я нахожусь на месте Глеба, а он на месте Игоря. Все возвращается на круги своя!.. А если Эмилия выберет меня? Вдруг когда-нибудь она встретит такого же терпеливого, упорного, по уши влюбленного парня и начнет обманывать меня, как Глеба сейчас... Как Игоря когда-то... Что-то я зашел слишком далеко! Сначала нужно ей расстаться с Глебом, а уж потом я сделаю так, что она ни на кого не посмотрит! Я не буду совершать их ошибки... Я – другой! И Эмилия должна меня полюбить настолько сильно, чтобы сделать выбор. А пока – терпеть и ждать.

Я набрал Саньку и предложил встретиться. Он охотно согласился. Договорились в баре «Ноттингем». Раз в году захотелось побаловать себя. Ну вот! Опять эта годовщина! Надо срочно отвлечься!

В баре заказали по пиву. Санек внимательно посмотрел на меня:

– У тебя синяки под глазами остались. Но небольшие. Ты из-за них сегодня в школу не пришел?

– Ну, можно и так сказать... Что сегодня было?

– Ничего! Витек целый день надутый ходил. Его вчера директор нехило отчитал.

– Мне не интересно, что с Витьком! Я спросил про школу!

– Ты давай, это брось! Из-за телки друга ударил! Ты совсем?..

– Она не телка! – резко прервал я. – И я ему нормально сказал, что не дам номер!

– Ну, она понравилась ему! Как, впрочем, и тебе! Неужели не можешь понять?..

– Слушай, давай закроем тему, не то и с тобой поругаемся! А я этого не хочу!

– Ладно, как скажешь! Как там Вика?

– Она предложила остаться друзьями.

– Ты чего?! – Санек аж подскочил. – Нормальная же девочка!

– Не спорю, но она сама захотела, – соврал я.

– Дааа, вот дела! А у вас... Это... ну, было?!

– Что это за вопросы, Санек?! – возмутился я.

– Да ты за месяц так изменился, что мне только это и приходит в голову! Ну, скажи же, было?!

– Да не было ничего! – у меня покраснели уши.

– Было! Я вижу, что было! – поддразнил меня Санек. – Ну, и как?

– Чего-о?! Может, тебе еще и нарисовать, как все было?!
– Ну вот! Я ж говорю – было! А ты отрицаешь!
– Ну, было, было! Доволен?!
– За тебя – доволен! А вот у меня, походу, такая радость – нескоро.

– А что это ты себя в монахи записываешь? – засмеялся я. – Встретишь еще свою растлительницу! И не говори, что обиделся!

Мы позвонили Ромычу. Тот приехал на своей Ладе почти сразу. Немного пожурив, что не сообщили заранее, сделал заказ. Мы весело общались в разряженной обстановке, шутили, смеялись. Я почти забыл об Эмилии, как вдруг раздался звонок. Я, не глядя, скинул, решив, что звонят из дома. Звонок раздался еще раз – проигнорировал. Потом пришло СМС. Я раздраженно глянул на экран и вскочил. Это писала Эмилия: «Тём, ты уже спишь что ли?!» – и те два вызова тоже были от нее. Я поспешно выбежал и перезвонил:

– Извини, не думал, что ты позвонишь! Я... в «Ноттингеме».

– Шутишь?! – не поверила Эмилия.
– Я серьезно! С друзьями... Хочешь – приезжай!
– Хочу! – тут же ответила она. – И приеду! Оставайтесь там!

Вернувшись, застал ребят за спором. Известил, что Эмилия тоже приедет. Они отнеслись без энтузиазма, но против не были. Когда она приехала, я сразу спросил, почему так

рано освободилась. Она ответила:

– У Глеба друг в больницу попал. Он поехал к нему, а я все скосила на головную боль и... вот... Я здесь!

Я так был счастлив, что хотел зацеловать ее! Но были Санек с Ромой. Она поздоровалась и села. Общение стало оживленной. Мы играли в «Кто я?», лепили стикеры на лоб и выпили много пива. Эмилия захмелела, движения стали размашистыми. Она дважды роняла свою пинту и один раз – сумку. Оттуда выпали косметика, кошелек и красная бархатная коробочка. Я помог собрать, взяв коробочку в руки, вопросительно глянул на нее. Она проигнорировала взгляд и продолжила беседу с Саньком. Рома молчал, его смущало ее присутствие. Я открыл коробочку. У меня пропал дар речи. Внутри лежало золотое обручальное кольцо! Я закрыл коробочку и положил в сумку. Все настроение улетучилось. Итак, он сделал ей предложение, а она согласилась! Иначе зачем кольцу находиться в ее сумке?! Я встал и, не говоря ни слова, вышел из бара. Подняв лицо, почувствовал, как на кожу ложатся первые снежинки. Нужно поскорее дойти до дома! Быть может там я буду чувствовать себя менее уязвимым? Я уже зашагал, как вдруг за спиной:

– Тема! Тема, ты куда?!

Я повернулся. Она выбежала вслед за мной в легком платье без пальто. Я выругался:

– Зайди внутрь! И не подходи ко мне!

– Дай мне тебе объяснить!

Я остановился:

– Ну, вперед! Еще скажи, что кольцо не твое!

– Оно и вправду не мое! То есть... предназначалось мне, но я отказалась!

– Почему тогда оно в твоей сумке?! Ты что, совсем за идиота меня держишь?!

– Он сделал предложение в ресторане. При всех! Я сказала, что не готова сейчас, что нам нужно время... и тут ему позвонили и сказали про друга. Он выехал сразу – я не успела отдать кольцо!

Я выдохнул. Мне стало легко, и я прижал Эмилию к себе.

– А почему отказалась? – спросил я, вдыхая запах ее волос.

– Я сказала, что мне нужно время, – поправила она. – Но я слишком влюблена в тебя, чтобы сломя голову бросаться в узы брака.

Я посмотрел ей в глаза.

– Что... ты сказала?

– Что слышал! – смеясь.

– Повтори!

– Ну, люблю я тебя! Люблю!

– Ты серьезно?!

– Нет, блин, пошутила! – саркастически отозвалась она. – Пойдем внутрь. Ребята нас потеряют...

– Тогда объясни, почему не можешь расстаться с Глебом сейчас?!

– Потому что в нем я уверена!

– А во мне – нет?! – я снова начал злиться.

– А разве я достаточно хорошо знаю тебя, чтобы быть уверенной?!

Я рассердился. Но какая-то доля правды была. Как она могла быть уверена во мне, если мы знакомы пару месяцев, и я ничего не могу ей предложить? А Глеб предложение сделал. Ресторан, кольцо — всё по-взрослому... А что я? Ученик одиннадцатого класса без собственных денег и с кучей комплексов. Однако упрямо ответил:

– Если ты и вправду не уверена во мне, то не лучше ли тебе оставаться с тем, в ком ты уверена на все сто?!

Эмилия застыла. Я пожалел о сказанном, но хотел посмотреть: откажется ли она от своих слов. С вызовом смотрел на нее. У нее странно задергалось лицо, и она резко отвернулась. И вдруг я понял – она плачет! Она уже зашла внутрь, когда я опомнился. Я побежал следом, но она скрылась в женском туалете. Ребята с недоумением посмотрели, я лишь пожал плечами. Затем мне тоже приспичило, и я зашел в мужской туалет. Пяти минут хватило, чтобы упустить ее. Когда я вышел, Санек сказал, что ей срочно понадобилось домой, и она уехала, не дождавшись. Я ругал себя: зачем эта дебильная проверка?! Она же почти призналась в любви! Какой же я идиот!

Я начал названивать. Она не отвечала. Позвонил раз двадцать – лишь длинные гудки. В итоге пришла СМС: «Ты

прав! Лучше я буду с тем, в ком уверена на сто процентов. И не придется никому морочить голову. Желаю удачи!»

Я сидел, тупо уставившись в пустоту. Значит, это все?! Эти два месяца можно просто забыть? Хотелось быть. Хотелось просить прощения, унижаться, умолять... Но, перечитав сообщение, написал лишь: «Да будет так!» – и отправил. Ребята спросили, все ли нормально. Я улыбнулся своей старой дежурной улыбкой и заказал еще пива.

****5. Разлука****

Первую неделю я ужасно мучился без Эмилии. Она то и дело посещала мои мысли. Я не мог нормально спать, не хотел есть. Начал курить. Похудел еще сильнее. Затем как-то взял себя в руки, и все вернулось на круги своя. Хотя я все равно думал о ней постоянно. Прошел Новый год, затем мой день рождения... Она не поздравила меня. В соцсетях она не просто удалила меня из друзей — она удалила свой профиль. Я не мог даже посмотреть на нее, не мог следить за ее жизнью. Единственным напоминанием о ней осталась лишь одна фотография в моем телефоне. Нередко по ночам я слышал ее голос. Она будто звала меня. Видел ее слезы во сне и просыпался в холодном поту. Один раз даже осмелился ей позвонить, но, как оказалось, она сменила номер. Не раз я приходил на ту заброшенную стройку, искал изменения в ее рисунках, но она, судя по всему, туда не приходила. Нередко

бродил возле ее дома и ждал, когда она придет, но ее не было. Я даже не видел ее машину, хоть и смотрел во все глаза. Уже начал думать, что она уехала из города, пока не заметил некоторых изменений... в РOME.

Он начал ухаживать за собой, сменил прическу, постоянно строчил кому-то СМС и даже разговаривать начал по-другому! В его речи я заметил едва уловимые нотки иронии и сарказма — то, что часто слышал от Эмили! Даже музыка в его телефоне играла та, что когда-то звучала у нее в машине. Последней каплей стало то, как я услышал, что он поздравляет кого-то по телефону, а я знал, что сегодня день рождения как раз у нее! Я не выдержал и подошел к нему. При виде меня он будто заерзал. Я начал разговор издалека:

— Что-то ты сегодня конкретно вырядился! Повод какой-то, что ли?

— Да, к подруге на днюху иду....

— Круто! А что за подруга?

— Да ты ее не знаешь....

— А-а, ну просто совпало, что и у Эмили сегодня днюха.

— Да, я в курсе, — ответил Рома. Затем добавил: — Но это другая девчонка.

Мне слабо верилось в подобные совпадения, тем более что я слышал, как Рома говорил по телефону что-то про гитару. Сомнений не оставалось: он идет к Эмили. Только каким

боком он там пришелся?! Они ведь практически не общались, когда мы сидели вместе! А тут... Что-то здесь нечисто!

До конца уроков я просто изнутри изводил себя! Мне не давало покоя, что пока мы не общаемся с Эмилией, с ней видится Рома! Как они вообще начали общаться?! Какие у них отношения?! Неужели она что-то в нем нашла?! Хотя, если признаться честно, Рома был среди нас самым видным парнем. Он был отлично сложен, занимался боксом, но по натуре тихий и спокойный. Из него порой лишнего слова не вытянешь. Он раскрывался только с близкими друзьями, иначе я бы и не заметил его резких перемен.

В общем, я решил подойти к нему после уроков, а во время последнего внимательно следил за ним. Он то и дело доставал из кармана телефон и отвечал на сообщения. Вдруг внезапно он схватился за живот и отпросился пораньше домой. Я вызвался его проводить. Всю дорогу до остановки он шел, скрючившись, затем его будто отпустило. Я посмотрел на него: счастливый блеск в глазах, оживленное лицо, немного суетится, поглядывая на часы. Все это мне было до боли знакомо, и я прямо спросил:

— Ты ведь к Эмилиии едешь?!

Он удивленно посмотрел на меня и молча кивнул. Я нахмурился:

— А почему сразу не сказал?

— Ну, я же знаю, что вы с ней не общаетесь! Вот и решил, что тебе не обязательно об этом знать!

— Ах, значит, *вы* общаетесь?!

Он посмотрел на меня, приподняв бровь:

— И что с того?!

Я растерялся. Рома никогда не отвечал таким тоном. Я вообще сомневался, что он способен на резкость! Всегда добрый, молчаливый, можно даже сказать, бесхарактерный... А тут.... Я немного смягчился:

— Да нет! Я ничего плохого не имею в виду: общаетесь — молодцы! Просто... когда вы так сблизились — скажи, как другу! — попросил я. Возможно, в этот момент я выглядел жалким, но мне было все равно — так сильно я хотел докопаться до правды!

Он немного помедлил, но в конце концов рассказал:

— Помнишь тот вечер, когда мы в «Ноттингеме» сидели? — Я кивнул. — Ну, так вот, я выехал и по дороге увидел скопление людей. Короче, ДТП. Две машины столкнулись, и я увидел её машину. Сначала подумал, что мне показалось, но рядом с машиной я увидел Эмилию, — меня передернуло от того, как он назвал ее имя. Только я называл ее полным именем! Остальные сокращали до Эмили, Эмильки, Эмки и т.д.. Он, тем временем, продолжал: — Ну, я выбежал к ней. У нее бровь разбита была....

— Как?! — воскликнул я. — И ты мне не сказал?!

— Ну, она меня попросила не говорить никому!

— Ладно, продолжай!

— Ну, приехали менты — походу ее знакомые, ведь она хмельная была, а ей ничего не сказали — наехали на того мужика, с которым авария произошла. А ее хотели сами домой довести — так она показала на меня и сказала, что поедет со мной.

— *Как она?!*

— Так уже месяц прошел! Нормально все! А вот машина до сих пор на восстановлении!

— А бровь?

— Ну, шрам маленький остался, но в целом все нормально.

— Ну, слава богу! — выдохнул я. — Ну, тогда я пойду?

— Давай! — Рома тут же сел на подъехавший автобус и уехал.

А я уныло побрел обратно в школу. Я ведь сам отпустил ее, какая мне теперь разница, что она делает и с кем общается! Но что-то внутри мне подсказывало, что с Ромой у них все далеко не так просто! Неужели теперь *он*?!

К школе я подошел как раз к концу урока. Схватив рюкзак, поехал к ее дому. Еще издалека я увидел машину Ромы. Он сидел и ждал. Я притаился у входа в магазин напротив дома. Внезапно я увидел симпатичный кулон внутри и

решил приобрести его для Эмилии. Словно зная, что будут непредвиденные расходы, я взял сегодня больше денег. Как только я сделал покупку — увидел, что выходит Эмилия в джинсах, спортивной дутой куртке и с гитарой на плече. Вид не совсем праздничный! Закинув гитару на заднее сиденье, она села вперед. Они тронулись. Не желая упускать их из виду, я поймал такси и велел следовать за «Ладой». Минут через двадцать они остановились возле какого-то небольшого кафе. Я расплатился с таксистом и побежал следом. Они зашли внутрь и сели за небольшой столик. В кафе больше никого не было, и они были предоставлены сами себе. Я через стеклянную дверь увидел, как они сделали заказ, и Эмилия, взяв гитару в руки, начала играть и петь. Я потихоньку вошел и сел за дальний столик, чтобы они меня не заметили. Но они, видимо, были настолько увлечены друг другом, что даже не обернулись. Эмилия пела какую-то грустную песню о любви. Рома все ближе придвигался к ней. Мне хотелось подбежать и перевернуть к черту их стол! Внезапно завибрировал мой телефон. Звонила Вика. Я удивился — она не звонила больше месяца. Я тихо ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.